



*Маме,
моей самой большой стороннице,
моей самой гордой поклоннице,
моему любимому воспоминанию.*

Пролог

Любил ли он ее? Ему нравилось, как она смотрела на него. Нравилось, как дрожала ее нижняя губа и напрягались ноги, когда она испытывала оргазм. Ему нравилось, как падали ее длинные каштановые локоны на глаза трепетной лани, когда она двигалась на нем. Нравилось, как ее стройная спина изгибалась полумесяцем, когда он входил в нее. Любил ли он ее? Он любил ее настроения. Но вопрос не в том, любил ли он. Вопрос в том... был ли он ее убийцей?

Сара Морган

— **Т**олько не это. Туман разочарования в голосе Адама заполняет комнату и висит, заслоняя нас друг от друга. Я делаю глубокий вдох и так же быстро выдыхаю, очищая путь между нами. Мне не нужно смотреть, чтобы знать: в его глазах уныние, а губы плотно сжаты. Я его не виню. Я снова разочаровала его. Провожу руками по своим золотистым волосам, укрощая локоны. Они плотно свиты в идеальный пучок и идеально сплетены. Надеваю белый блейзер на изумрудно-зеленую блузку и поправляю юбку-карандаш. Мои глаза встречаются с глазами мужа, возвращая нас на землю.

— Мне жаль.

Я наклоняю голову и смотрю вниз, чтобы привлечь его к себе. Трюк удается, и он подходит ко мне. Его рост — шесть футов два дюйма¹. Адам возвышается над моей миниатюрной фигурой. Он кладет руку мне на щеку, приподнимает мой подбородок и нежно це-

¹ 188 см.

Почти идеальный брак

лует в губы. Каждый волосок на моем теле встает дыбом. После десяти лет брака Адам всё еще целует меня. После десяти лет брака я всё еще разочаровываю его.

— Вчера мы должны были отправиться в дом у озера. Ты сказала, что сможешь сегодня.

Я перестаю его обнимать и начинаю собирать портфель. Чувство ответственности перевешивает эмоции.

— Я знаю, знаю. Но у меня много работы. Огромное заключительное заявление, к которому нужно подготовиться.

Адам прислоняется к дверному косяку нашей главной спальни и складывает руки на груди. Больше всего на свете я хочу, чтобы он меня обнял. Не хочу разбираться в запутанном судебном деле, но есть вещи, которые даже я не могу контролировать.

— У тебя всегда много работы. Всегда есть сложное дело, над которым ты работаешь.

Адам игриво щурится, но взгляд такой, словно он осуждает меня.

— Кто-то должен платить по счетам.

Я слегка улыбаюсь. Это срабатывает. Адам качает головой. Я почти не замечаю этого, но мне нужно признать, что он прав. Кладу руки ему на плечи. Он делает вид, что не будет наклоняться, чтобы поцеловать меня, но я знаю, что он это сделает. Он не может сопротивляться. Как и я. Адам улыбается, но игра в перетягивание каната длится всего несколько секунд. Он склоняется ко мне. Наши губы снова встречаются — на этот раз более страстно. Мы ласкаем друг друга языками, его руки гладят мою спину. В этот момент я хочу отменить все встречи. Думаю о том,

что уйду из фирмы и мы переедем в наш дом у озера, будем идти в нашу мечту только вдвоем, держась за руки... Но реальность возвращается.

— Мне нужно идти, — шепчу я, отстраняясь. Я всегда отстраняюсь первой. Когда-нибудь мы будем всегда вместе, я знаю это. Но не сегодня.

— Завтра наша десятая годовщина.

Адам хмурится. Он по-прежнему обладает мальчишеским обаянием, в которое я влюбилась, и это могло бы раздражать, если б я не была заражена этим чувством.

— Я постараюсь добраться туда завтра.

Отступаю, рассматривая его разочарованное лицо. Он фыркает.

— Можно подумать, что я привык к твоим играм. Может быть, ты привыкла... но я нет. — Адам трет подбородок, как будто обдумывая, что будет дальше. — Я просто очень устал от этого, Сара.

Он опускает голову и качает ею. Я подхожу и прячу лицо у него на груди.

— Мне жаль. Я знаю, что разочаровала тебя. Но после того, как дело будет закончено, я возьму неделю отпуска. Я уже говорила с Кентом. — Смотрю на мужа глазами лани, надеясь, что он будет счастлив услышать это. Адам слегка улыбается.

— Это реальное обещание — или «Обещание Сары»?

Я слегка похлопываю его по груди.

— О, перестань.

Он хватает меня за руки и притягивает к себе для еще одного поцелуя.

Почти идеальный брак

— Я остановлюсь, когда ты остановишься.

Адам улыбается. Я снова целую его.

— Чуть не забыла. — Достаяю из шкафа маленькую коробочку. — У меня есть для тебя кое-что.

— Ты не должна была...

Мы договорились, что не будем делать друг другу подарки на годовщину, но я не могла поступить иначе: это мой маленький способ извиниться. Я знаю, что была невнимательна. Адам замирает на мгновение, а затем осторожно разворачивает подарок и открывает коробку, в которой красуются часы «Патек Филипп»¹ с ремешком из кожи аллигатора и золотым циферблатом. Его рот открывается.

— Я много лет мечтал о таких часах... но *это*... это слишком дорого.

— Это не так. Это наши десять лет брака. Посмотри на гравировку.

Муж переворачивает часы. На обратной стороне выгравировано «5 256 000».

— Что это?

— Именно сколько минут в десяти годах. — Я оставляю легкий поцелуй на его губах.

— Ты считала?

— Я всегда считаю.

Улыбаясь, помогаю ему надеть часы. Адам выгибает запястье, любясь ими.

— Это для того, чтобы я мог отмечать каждый раз, когда ты опаздываешь или подставляешь меня? — Я закатываю глаза. — Шутка.

¹ Швейцарская марка часов класса люкс.

— Нет, это не так. — Я знаю, что он не шутит.

Муж опускает руку, смотрит на меня, кладет руки на мои плечи.

— Ты права, но я всё равно люблю тебя, Сара. — Он крепко целует меня.

Мы спускаемся на кухню. Это большое и современное помещение с посудой из нержавеющей стали, шкафами кремового цвета и гранитными столешницами. Я ставлю портфель и роюсь в холодильнике в поисках фруктов и воды. Беру немного нарезанного ананаса и стеклянную бутылку «Сан-Пеллегрино», которую выпью, пока не отправлю свою помощницу за обедом. Адам наливает две чашки кофе и ставит одну рядом с моим черным портфелем от «Боттега»¹. Он вынимает использованный кофейный фильтр из кофемашины и идет к мусорному ведру, нажимая ногой на педаль, чтобы открыть крышку. Как раз в тот момент, когда он собирается выбросить мусор, в ведре сверкает что-то серебряное.

— Что это? — спрашивает Адам. Опускает руку в мусорку и вытаскивает разорванный конверт с открыткой внутри.

— Твоя мама прислала нам открытку на годовщину, — отвечаю я, не отрываясь от телефона.

— И ты просто... выбросила ее?

— Я прочитала это. Признала. Переварила. Что еще ты хочешь, чтобы я сделала?

Он вытаскивает открытку из разорванного конверта и читает ее вслух:

¹ Один из ведущих модных домов Италии.

Почти идеальный брак

Я не могу поверить, что вы продержались десять лет! С годовщиной, мои дорогие Адам и Сара.

P.S.: Где мои внуки? С любовью, мама.

— Это очень мило с ее стороны. — Адам начинает рыться в ящиках в поисках магнита, чтобы прикрепить открытку на холодильник. Я закатываю глаза.

— Что ты собираешься делать сегодня? — Беру чашку с кофе и подношу к губам. Напиток обжигает, но это приятные маленькие огоньки, которые нужны иногда для напоминания, что мы живы.

— Ну, теперь, когда у меня на руках нет ничего, кроме времени... — говорит он со смешком, глядя на новые часы. Я вежливо смеюсь в ответ на ужасную шутку. — Наверное, отправлюсь в дом у озера и закончу писать. Дэниелу нужно больше страниц, прежде чем он сможет представить книгу.

Я киваю и делаю еще один глоток.

— Последние страницы, которые ты прислал, были прекрасны. Твоему агенту они понравятся. Не забудь прислать мне новые.

— Ты это серьезно? — Он скептически смотрит на меня.

— Я всегда серьезна, когда говорю... особенно о тебе. — Я подмигиваю. Адам ставит свою чашку кофе и становится позади меня, положив обе руки на столешницу. Утыкается носом и целует меня в шею, прижимаясь бедрами к моим бедрам. Я хихикаю, как школьница.

— Приезжай завтра. Только на один день.

— Я собираюсь приехать, даже если смогу провести с тобой всего несколько часов.

— Сделай больше, чем «просто попробую». Дом у озера у нас уже больше года, а ты провела там не больше ночи.

— Я сказала, что попробую. — Делаю еще один глоток кофе.

— Пожалуйста.

— Сделаю всё, что в моих силах, чтобы быть там завтра. И чтобы мы с тобой наконец могли окрестить этот дом у озера, — я игриво поворачиваюсь к нему. Муж крепко прижимает меня к себе и целует в шею.

— Теперь это план, от которого я не могу отказаться. — Разворачивает меня лицом к себе и водит руками по всему моему телу.

— Спасибо, что был терпелив со мной. — Наши глаза встречаются. Я смотрю на него невероятно застенчиво, чтобы передать всю искренность, которую я хочу выразить своими словами. Наши взгляды встречаются.

— Я бы ждал тебя всю жизнь, а потом еще немного. Или, по крайней мере, еще 5 256 000 минут... А теперь поторопись на работу, чтобы побыстрее вернуться ко мне.

Он целует меня в лоб, в кончик носа, а затем в губы и игриво похлопывает по плечу, как будто я бегу не на работу, а на футбольный матч.

Я беру портфель и направляюсь к двери.

— Люблю тебя.

— Люблю тебя сильнее.

Адам Морган

Пальцы стучат по клавиатуре в тот момент, когда солнце оставляет свой последний луч света на этой стороне земного шара. Ветерок шелестит деревьями, стряхивая осенние листья, в то время как озерная вода мягко выкатывается на берег. Я сохраняю работу, которую сделал за день, и закрываю ноутбук — нужно было написать три тысячи слов. Бросаю очки в черной оправе на стол и провожу руками по пепельно-каштановым волосам, убирая их со лба. Немного потираю виски, чтобы облегчить затянувшуюся головную боль, и глубоко вздыхаю. Когда я вытягиваю вперед руки и шею, мое внимание привлекает черная белка, скачущая по двору. Не то чтобы я раньше не видел черную белку, но это редкое зрелище, которое требует внимания. Смотрю в большое окно. Маленькое существо целеустремленно прыгает с места на место в поисках пищи.

Дом у озера находится в часе езды от нашего дома за пределами округа Колумбия, но с таким же успехом он мог бы находиться на новой планете. Это зеленая земля, которую наши предки действительно полюбили бы, в отличие от бетонного чудовища с рогами, которое выполняет роль столицы нашей нации. Дом находится достаточно далеко от города, чтобы не было неожиданных посетителей, но достаточно близко, чтобы я мог отправиться сюда, когда нужно побыть одному — или *не* одному, если уж на то пошло.